
E. V. Иванова

Одежда народов Таиланда

С историко-этнографической точки зрения население современного Таиланда представляет собой конгломерат народов, различающихся языками, культурой, происхождением и давностью пребывания на территории Таиланда. Различаются они и по уровню своего социально-экономического и культурного развития: наряду с народами, многие века назад создавшими свои государства, есть народы, находящиеся на ранних стадиях процесса классообразования, и народы, задержавшиеся на стадии первобытнообщинной социальной организации.

Велик диапазон культурных различий между народами Таиланда, и это находит отражение, в частности, в их традиционной одежде. Ряд народов, хозяйственная деятельность которых основана на охоте, собирательстве или рыболовстве, не знает прядения и ткачества, и если у них и бытует одежда из ткани, то ткань эту или готовую одежду они получают в результате обменных отношений с окружающими более развитыми народами.

Остальные народы, занимающиеся подсечно-огневым, суходольным и орошаемым земледелием, с давних времен знакомы с прядением и ткачеством.

Одежда тайланцев, как правило, делается из хлопчатобумажных и — реже — шелковых тканей. Принято считать, что хлопчатник был занесен на территорию Таиланда выходцами из Индии в период зарождения контактов между Индией и Юго-Восточной Азией. Так или иначе, население дотайских государств, существовавших на территории Таиланда в I тысячелетии н. э., и пришедших им на смену в XIII—XIV вв. тайских государств всегда обеспечивало себя тканями местного производства. В XVI—XVII вв. Сиам импортировал разнообразные ткани (шелк, атлас, парчу, полотно, холст, газ, тюль, ситец и др.) и готовую одежду из Китая, но эти вещи попадали в обиход придворной знати и зажиточных слоев городского населения. Одновременно в Сиам поступали ткани из Индии, Японии, Лаоса, Вьетнама. Закупки эти объяснялись желанием верхушки тайского общества приобрести прославленные своей красотой китайские, индийские и прочие ткани — до таких высот ткацкое производство в самом Сиаме не поднималось. Но имелся спрос и на сиамские ткани, которые экспортировались в соседние страны наряду с хлопком-сырцом и шелком.

В результате приобщения (после 1850 г.) к мировому рынку местное текстильное производство в Сиаме значительно сократилось. Виной тому были два обстоятельства. Во-первых, в ряде районов (в особенности в центральном и южном) хлопчатник и шелкопряд были вытеснены рисом; во-вторых, в страну стали поступать фабричные ткани из европей-

ских стран, конкуренцию с которыми было трудно выдержать местным тканям. После двух мировых войн и мирового кризиса, оказавших серьезное влияние на внешнюю торговлю Таиланда, производство собственных хлопчатобумажных тканей здесь вновь увеличилось. Однако сокращение площадей, занятых под хлопком, породило хроническую потребность в импорте сырья для производства текстиля: вместе с готовыми изделиями Таиланд закупает его в Европе, Америке, Японии, Индии. Более половины (60% на 1949 г., по данным Пендлтона¹) всего текстиля, потребляемого в стране, производится местными кустарями. В деревнях имеются небольшие деревянные хлопкоочистительные машины, кустарные веретена и ткацкие станки, на которых в свободное от полевых работ время работают женщины. Помимо хлопка, сырьем служат шелк, рами, кенаф и пенька.

Кустарная ткань в основных районах хлопководства и кустарной промышленности — Северном и Северо-Восточном Таиланде — имеет столь низкую себестоимость, что успешно выдерживает конкуренцию фабричных текстильных изделий — местных и импортных.

Центром шелководства и ткачества из шелка в Таиланде издавна был Корат (Након-Рачасима). После того как сюда была проложена железная дорога, соединившая этот район с Бангкоком, конкуренция импортного бумажного текстиля постепенно привела шелкоткачество к упадку. Этот же процесс шел и в других районах шелководства — Северном и Северо-Восточном Таиланде. Местное возделывание шелковицы и производство шелка никогда не достигало таких масштабов, как хлопководство, что объясняется как ограниченностью районов, пригодных для развития шелководства, так и незначительным спросом на дорогие шелка.

После 1920 г. производство хлопчатобумажных тканей пережило период возрождения, а шелкоткачество по-прежнему хирело.²

Раньше все кустарные ткани окрашивались растительными красками, полученными в результате кипячения цветной древесины или коры. Стойкий и красивый зеленый цвет дает древесина лозы *Cudriana* sp., желтый цвет — кора *Garcinia villosiana*, красный — стиклак. Окрашивается либо уже готовая ткань, либо пряжа. В настоящее время во многих районах страны местные красители вытеснены импортными анилиновыми (менее красивыми по тону). В Северо-Восточном Таиланде широко распространен такой способ изготовления набивочных тканей: сначала пряжа натягивается на раму, причем натяжение должно быть равно натяжению в готовой ткани, нити связываются пучками (по 5 нитей), рама окунается в краситель и просушивается, после чего неокрасившиеся нити окрашиваются кисточкой в другой цвет, затем нить наматывается на бобины, вставляемые в челнок ткацкого станка.

Итак, Таиланд является страной преобладающего кустарного ткачества и изготовления одежды в домашних условиях. Грядущие десятилетия, вероятно, внесут изменение в это положение вещей, так как промышленный (главным образом импортный) текстиль будет неуклонно вытеснять кустарные изделия.

Этот процесс, начавшийся несколько десятков лет назад, привел уже к известным переменам в традиционной одежде некоторых народов Таиланда и местами изменил ее почти до неузнаваемости.

С этнолингвистической точки зрения население Таиланда распадается на группы, говорящие на следующих языках: 1) тайских, 2) мон-кхмер-

¹ Пендлтон Р. Л. География Таиланда. М., 1966, с. 208.

² Там же, с. 210.

ских, 3) малайско-полинезийских, 4) китайско-тибетских и языках мео (мяо) и яо, 5) индоевропейских и дравидских.³

Культуры многочисленных народов, относящихся к первым трем группам, имеют немало общего, что объясняется, в частности, причинами этногенетического порядка и длительными контактами (1-я и 2-я группы), а также тем, что они сформировались под сильным влиянием культуры Индии (1-я, 2-я и 3-я группы); культура малых народов 4-й группы

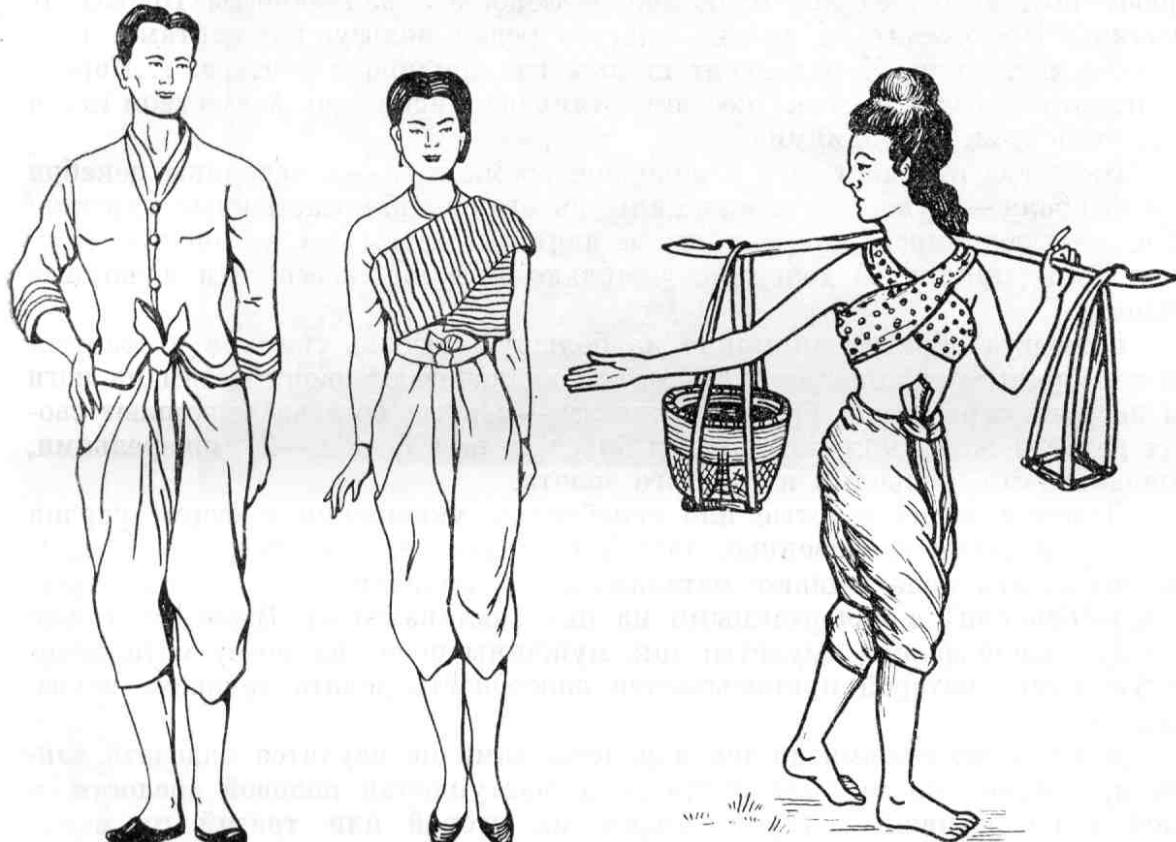

Рис. 1. Национальная одежда сиамцев.

Рис. 2. Женщина сиамка в панунге.

испытала на себе (хотя и в значительно меньшей степени) влияние китайской цивилизации.

Культурная общность в рамках 1—3-й групп и внутри 4-й группы прослеживается в одежде.

Таизычные (или тайские) народы. Эта группа родственных народов составляет подавляющее большинство населения страны, которая и называется поэтому Таиландом (по-тайски Мыангтай), что означает «Страна тай». Наряду с крупными народами — центральными тай, или сиамцами, и лао — в эту группу входят населяющие горные районы Северного Таиланда небольшие по численности народы шань, кюн, лу. Принадлежащие к одной этнической общности, эти народы имеют в языковом и культурном отношениях черты сходства и различия. Некоторые данные о культурной специфике отдельных тайских народов дают материалы по их одежде.⁴

³ Мы не касаемся одежды народов этой группы из-за отсутствия в литературе данных.

⁴ К сожалению, трудно выдержать единый принцип при последующем изложении, так как данные о разных тайских народах относятся к различному времени: об одежде сиамцев мы можем судить по источникам середины прошлого века и более поздним, о других народах — только с XX в.

Вот как характеризует одежду сиамцев в середине прошлого века французский ученый и миссионер Паллегуа: «Костюм сиамцев прост: босые ноги, обнаженная голова, кусок индийской ткани, который они закрепляют на талии поясом (это называется «лангути»).⁵ Так одеваются и мужчины, и женщины (рис. 1). Девушки и женщины в дополнение к этому носят шелковый шарф, переброшенный через плечо. Кусок белой ткани служит мужчинам и поясом, и платком, которым они вытирают пот, а иногда его повязывают тюрбаном для защиты головы от солнца. Представители низких классов редко пользуются зонтами, высших — постоянно. Народ носит шляпы из пальмовых листьев. ... Король и принцы носят такой же костюм, отличающийся лишь богатством ткани и китайскими сандалиями».⁶

Паллегуа отмечает, что в холодное время года — с середины декабря до февраля — мужчины и женщины надевают прямозастежные куртки;⁷ богатые люди носят просторные и длинные блузы из китайских шелков ярких цветов. В холода заворачиваются в шелковые или суконные плащи.

Паллегуа обратил внимание на большую любовь сиамцев к золотым и серебряным украшениям. Бедные люди надевают своим детям на ноги и на руки серебряные браслеты, женщинам — серьги; богатые украшают своих детей и жен многочисленными браслетами (№ 5976—2), ожерельями, медальонами, кольцами из чистого золота.

Девочки носят золотые или серебряные украшения в форме сердца для маскировки сокровенных частей тела. Паллегуа пишет, что на шею детям обоего пола вешают металлические таблички (местное их название — *байсема*) с начертанными на них заклинаниями. Взрослые также носят разной формы амулеты: так, мужчины носят на поясе металлическую пулью, которой приписывается способность делать человека неуязвимым.

Дети ходят голыми до тех пор, пока сами не научатся надевать лангути; девочки не закрывают грудь до наступления половой зрелости, а женщины снимают с груди покров на второй или третий год замужества.⁸

В 4—5-летнем возрасте детям бреют голову, оставляют лишь длинный пучок волос на макушке, сбивающий по достижении ими половой зрелости.⁹

Панунг, который и Паллегуа, и Бастиан описывают как традиционный наряд сиамцев — и мужчин, и женщин, — оставался таковым до недавнего времени. Дополним его описание: неспитая одежда, образуемая куском ткани, достаточно длинным и широким для того, чтобы обернуть бедра и быть пропущенным между ног. Конец этого куска ткани закрепляется сзади на поясе или свободно оттуда свисает (рис. 2).

Женщины обвязывали грудь широким шарфом, оставляя плечи обнаженными, или закрывали одно плечо концом шарфа, переброшенного за спину (рис. 3).

Одеждой прохладного времени была, как отмечалось, куртка. Панунг носили также лао, но только мужчины, женщины носили облегающие

⁵ Pallegoix J. B. Description du royaume Siam ou thai. Paris, 1854, p. 201—202.

⁶ А. Бастиан эту часть костюма сиамцев называет панунг или лангути (Bastián A. Reisen in Siam im Jahre 1863. Jena, 1867, S. 201). Это название является общепринятым.

⁷ А. Бастиан уточняет, что на куртках взрослых сиамцев было семь пуговиц, на детских — пять (Bastián A. Reisen in Siam im Jahre 1863, S. 201).

⁸ Pallegoix J. B. Description du royaume Siam ou thai, p. 203.

⁹ Ibid., p. 224.

←
Рис. 3. Шарф — элем-
ент костюма женщин
сиамок и лао (№ 1041—
98).

Из коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Фото: А. А. Бородин

→
Рис. 4. Юбка пасин,
носимая женщинами
сиамками и лао
(№ 1041—94).

Из коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Фото: А. А. Бородин

фигуру юбки *пасин*, сделанные из прямоугольного полотнища ткани, сложенного по длине пополам и спицтого с одной стороны (рис. 4). Надев на себя такую «юбку», лаотянка приспосабливала ее к своей фигуре, делая спереди складку и завязывая на талии пояс. Грудь они закрывали шарфом, конец которого перекидывался через плечо. Ткани для пасинов различались по рисунку у лао Северного и лао Северо-Восточного Таиланда: у первых ткани делались обязательно с горизонтальными, у вторых — столь же непременно — с вертикальными полосами.

Неукоснительное соблюдение представителями этих групп лаосского этноса предписания, касавшегося рисунка на ткани, превратило этот фактор в знак этнической принадлежности.

У мужчин лао также имелся знак, указывавший на принадлежность к определенной группе лаосского этноса, — татуировка, которая у северных лао наносилась на живот (отсюда их самоназвание «лаопунгдам», т. е. «лао с черными животами»), а у северо-восточных — на бедра (их самоназвание — «лаопунгкао», т. е. «лао с белыми животами»). В настоящее время обычай татуирования у лао отмирает.

В XX в. произошли существенные изменения в одежде сиамцев и лао.

Датский ученый Э. Зейденфаден писал: «За время моих частых путешествий по Таиланду в последние годы (30-е, — Е. И.) я к сожалению своему заметил, что красочная национальная и местная одежда почти повсеместно исчезает, заменяется одеждой более или менее интернациональной. Например, в Чиангмае сейчас редко можно увидеть девушку или женщину (за исключением очень старых женщин) в желтом с черными горизонтальными полосами пасине. То же — на Северо-Востоке ... Справедливо было сказано, что сигнал машины, нагруженной дешевым иностранным текстилем, звучит погребальным звоном по национальной одежде».¹⁰

Изменения в традиционной одежде сиамцев и лао выражились в том, что вышли из повседневного употребления панунги — их носят только представители старого поколения. На смену панунгу пришли у мужчин спицтые штаны, у женщин пасины. Менее последовательно стала выдерживаться традиционная расцветка на тканях, идущих на изготовление пасинов у лао.¹¹ Шарф, перевязывавший грудь, вытеснен блузами.

С уходом панунга из быта сиамцев и утверждением пасина как единой нормы одежды для женщин — сиамок и лао — оборвалась функция этнодифференцирующего признака, ранее присущая одежде как сиамцев, так и лао.

Примечательно, на наш взгляд, то, что не лао Таиланда изменили своим традициям и стали носить костюм сиамцев, а наоборот — сиамцы восприняли лаосскую национальную одежду. Как отмечает Т. Г. Богатырев, «в областях, где чрезвычайно заметно различие между подавляемой и подавляющей нацией, подавляемая нация очень бережно относится к своему традиционному костюму как к одному из знаков, выявляющих национальность».¹² Разрыв с национальными традициями может объяс-

¹⁰ Seidenfaden E. Siam's Tribal Dresses. — In: The Siam Society fiftieth anniversary commemorative publication, vol. II, Bangkok, 1954, p. 85.

¹¹ По данным Де Янга, ткани для пасинов в Северном Таиланде уже не ткутся на домашних станках самими деревенскими жительницами, а покупаются у китайцев. Молодые женщины не стремятся к поддержанию традиции в рисунке ткани и охотно шьют себе пасины из черных или ярких тканей японского, индийского, английского или американского производства (De Young Y. E. Village Life in modern Thailand. Los-Angeles, 1956, p. 43—44).

¹² Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971, с. 318.

няться разными причинами: насильственной ассимиляцией или сознательным желанием слиться с иной, более привилегированной этнической группой; но в случае с сиамцами, как нам представляется, сыграло свою роль спокойное, отнюдь не обостренное какими-либо неблагоприятными обстоятельствами, отношение к своему этническому состоянию народа, занимающего доминирующее положение в стране и не имеющего комплекса «этнической неполноты».

Другим направлением развития одежды тайских народов Таиланда является значительное распространение одежды западного типа.

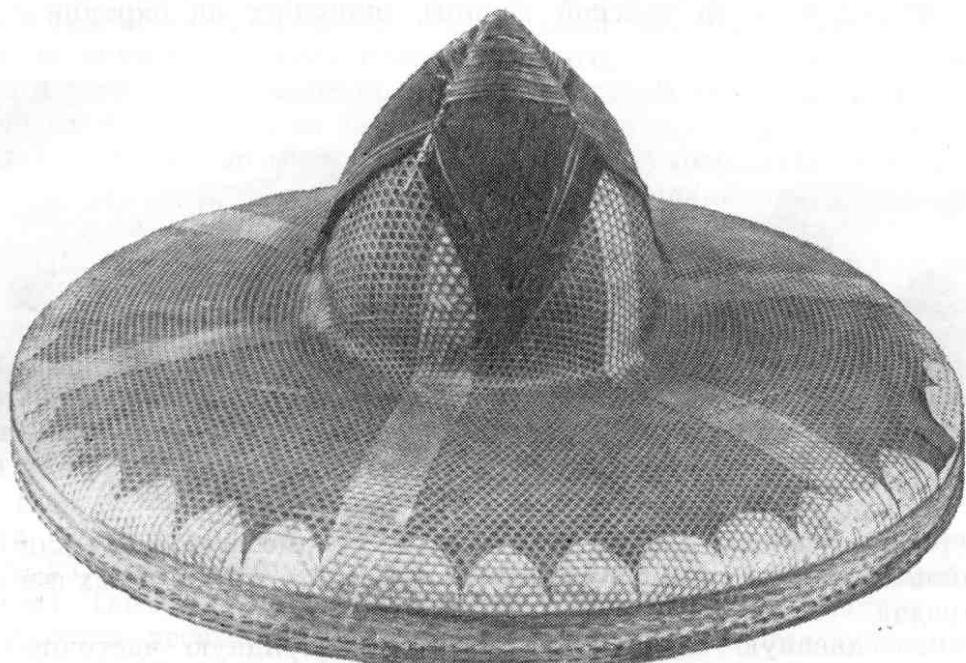

Рис. 5. Сиамская шляпа (№ 5976—1).

Характерные еще для недалекого прошлого своеобразные женские прически (в Центральном Таиланде женщины сиамки, подобно мужчинам, коротко стригли волосы, а лаотянки отращивали длинные волосы и увязывали их в узел на затылке) тоже уходят в область предания, вытесняемые лишенной местного колорита манерой завивать волосы или носить их по европейской моде (особенно в городах).

Шляпы носят как местного производства и традиционного стиля, так и западного. Первые (плетеные из бамбука, соломы, листьев пальмы и т. п.) надевают во время полевых работ для защиты от солнца или дождя (рис. 5), вторые (из соломы или дешевого фетра) служат в качестве элемента праздничного костюма, в них едут деревенские жители в город, идут в храм. Такие шляпы импортируют из Сингапура и Гонконга, их производством успешно занимаются китайские фабрики и в самом Таиланде.

Во время второй мировой войны было издано предписание: женщинам носить западные шляпы — соломенные или фетровые. Женщины вынуждены были подчиниться, но вскоре этот приказ, вызвавший отрицательные эмоции, был отменен. Пожилые женщины в настоящее время носят шляпы в различных ситуациях, а девушки только на поле, в остальное же время отдают предпочтение ярким платочкам.

Дома ходят босые, а самодельные деревянные босоножки (рис. 6) или резиновые сандалии носят только на улице. Из Сингапура и Гонконга привозят парусиновые туфли, попадающие в обиход крестьян, са-

мые зажиточные работают в них на поле в сухой сезон. Принадлежащие к верхушке деревенского общества староста, доктор, учителя, богатые крестьяне по торжественным случаям появляются в кожаных ботинках.

Итак, отпадение ряда традиционных функций национальной одежды вследствие смешения ранее строго этнически разграниченных типов и сочетание ее с одеждой западного образца — такова реакция этой сферы материальной культуры тайских народов на социальные и этнические сдвиги, произошедшие в стране с конца XIX в. и до наших дней.

Малые тайские народы. В меньшей степени изменилась традиционная одежда малых народов тайской группы, живущих на окраине страны

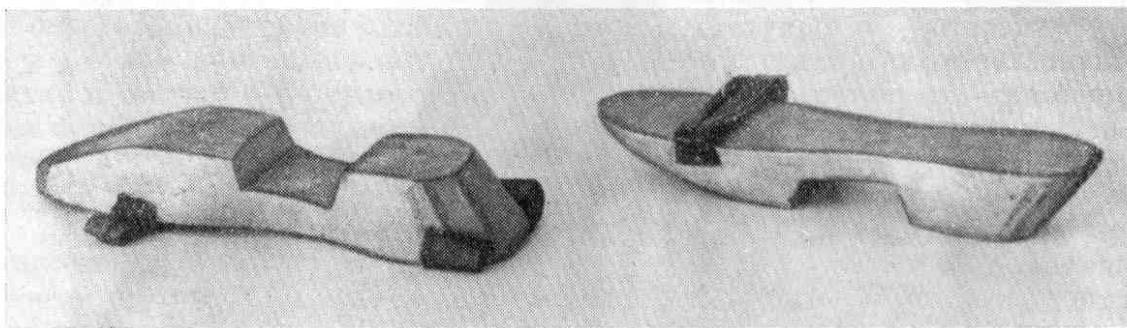

Рис. 6. Деревянные босоножки (№ 1041—128).

(в Северной ее части), к тому же в горных, трудно доступных для общения районах, в состоянии известной изоляции от родственных им крупных народов.¹³

Лу повседневную одежду делают сами, нарядную частично покупают у китайцев.

Мужская одежда лу — это штаны из синей или черной домотканой материи, расширяющиеся колоколообразно книзу и обшитые внизу разноцветной тесьмой, короткая куртка того же цвета и тюрбан из ткани красного, розового или белого цвета. В ушах мужчины носят золотые кольца.

Женская одежда состоит из двух одновременно надеваемых юбок: верхней — короткой и узкой из ткани в красную, белую, зеленую, черную полосы — и нижней, более длинной, белой с многоцветными полосами внизу. Сверху надевают узкий плетеный пояс с серебряной пряжкой, украшенный декоративной тесьмой (местами женщины лу носят саронг). Короткий расширяющийся ниже талии жакет голубого или черного цвета, с запахом на правую или левую сторону, с разноцветными полосами или белой тесьмой и серебряными украшениями носят поверх нижней свободной блузы (красного цвета). Женские тюрбаны — из длинной полосы ткани разнообразной окраски, часто с полосами на концах — массивнее мужских. Женщины носят украшения из серебра — в волосах, ушах, на шее, на руках (браслеты в виде двух переплетенных змей).

Церемониальная одежда шьется из более нарядной ткани (с пропущенной золотой или серебряной нитью), отделяется красной тканью у ворота, пояс тоже красный. Женщины на праздничной одежде увеличивают количество украшений.

¹³ Изучением малых народов Таиланда занимались до сих пор мало, и информация об их прошлом и нынешнем состоянии крайне скучна.

В литературе имеются указания на отход лу от своих традиций в одежде под влиянием соседних шань и северных тай (или лао).¹⁴

У шань мужчины носят широкие синие штаны и белые куртки, обмотки и тюрбаны. Одежда женщины зависит от ее возраста: брюки и блузка в детстве, платье, нижняя юбка, короткий жакет, обмотки — в девичестве; после замужества этот костюм дополняется большим цилиндрической формы тюрбаном.

Прямозастежный с четырьмя застежками жакет делается из синей хлопчатобумажной ткани со стоячим воротником из черной ткани, с красными обшлагами на рукавах. Полоса черной ткани для тюрбана имеет на концах нашитые полосы желтого, красного, белого и зеленого шелка и завершается полосой фольги, прошитой зеленым шелком. Праздничная одежда шьется из более дорогого материала, дополняется яркими аппликациями из шелка и шерсти, тюрбан украшается цветами, золотыми нитями и пр. В орнаменте на одежде шань нередко встречается свастика.¹⁵

Живущие в Таиланде мон-кхмерские народы являются как потомками создателей первых государств на этой территории (во второй половине I тысячелетия н. э.), покоренных впоследствии пришедшими сюда тай, так и потомками тех частей монской и кхмерской этнических общностей, которые занимали по отношению к первым положение периферийное, значительно отстали от них в развитии и в истории страны играли роль более скромную.

К первым относятся кхмеры, ко вторым — все остальные (за исключением монов)¹⁶ члены этой этнической общности: лава, кхмеры, куи, калонг, кабрао, со, кхму, катин, ньянкуол, семанги, сенои, мрабри.

Моны Таиланда сохраняют свою традиционную культуру, хотя и подвергаются ассимиляции со стороны тай. Одеваются они как центральные тай. Отличия наблюдаются в женской прическе: у монских женщин волосы длиннее, чем у тай, и собраны в шиньон.¹⁷

В горных и низменных областях Северного Таиланда живут родственные монам лава — потомки древних обитателей этой территории. Расселенные в долинах, они подверглись сильному влиянию окружающего их тайского населения и практически слились с ними.¹⁸

Живущие в горах лава образуют две группы: подвергшуюся частичной ассимиляции со стороны тай¹⁹ и живущую в наибольшей изоляции от окружающего мира. У второй группы лава сохраняется в более или менее нетронутом виде их традиционная культура. Именно они сохраняют свою самобытную одежду: мужчины носят штаны и куртки из черной ткани домашнего производства, обмотки и тюрбаны, женщины — юбки (иногда типа саронга) из черной ткани со своеобразным многоцветным тканевым орнаментом (длина юбок чуть ниже колен), черные или белые жакеты с длинными рукавами, иногда отделанными белой и красной каймой, обмотки (рис. 7). Обычно босы, но в дождливое время лава носят деревянную обувь. Обильно украшают себя серебряными ожерель-

¹⁴ Minority Groups in Thailand. Washington, 1970, p. 427—429.

¹⁵ Ibid., p. 528—531.

¹⁶ Предки расселенных в настоящее время в Центральном Таиланде монов в подавляющем большинстве переселились в Сиам из Бирмы в XVII в. Моны, жившие в долине Менаме до прихода тай, по-видимому, почти полностью влились в сиамский народ.

¹⁷ Minority Groups in Thailand, p. 1081.

¹⁸ Kunststader P. The Lua (Lawa) and Skaw Karen of Maehogson Province, Northwestern Thailand. — In: Southeast Asian Tribes, Minorities and Nations. Princeton—New Jersey, 1967, p. 647.

¹⁹ Ibid., p. 647.

ями, браслетами, бусами (бусины напоминают по форме древние сиамские пулевидные монеты из серебра).

Значительная часть лава подверглась ассимиляции соседними тай и теперь одевается так же, как последние; некоторые лава попали под влияние каренов, в результате чего их женщины носят такие же платья, как каренские женщины.

Любовь к серебряным украшениям, по мнению отдельных исследователей, позволяет узнати лава в любой не свойственной им этносу одежде.²⁰

В целом лава в Таиланде являются, пожалуй, примером малого народа, полная ассимиляция которого — лишь вопрос времени.

Традиционная одежда кхмеров, мужчин и женщин, сохраняющаяся и поныне в условиях деревенского быта, — *сампот* и прямозастежная куртка. Сампот — это кхмерское название одежды, уже описанной ранее под сиамским названием «панунг». Можно полагать, что сиамцы заимствовали этот вид костюма у кхмеров вместе со многими другими элементами культуры последних.

Вариантами кхмерской одежды являются саронг с широким поясом, туникообразная верхняя и нижняя рубашка у женщин, спитые короткие штаны, куртка, туника у мужчин. Деревенские женщины позволяют себе появляться в обществе и с обнаженной грудью. От солнца защищают голову тюрбаном, обычно же ходят с непокрытой головой. Женщины украшают себя тяжелыми серебряными ожерельями, браслетами, носят амулеты.

Живущие в горах кхмеры перешли на одежду европейского стиля.²¹

Мужчины куи носят короткие штаны или сампот, женщины — короткий саронг, грудь перевязывают шарфом или оставляют обнаженной. В уши вставляют тяжелые кольца, со временем оттягивающие мочки ушей почти до плеч, на запястьях и лодыжках — браслеты, на шее — амулеты (в мешочке) и бусы из старых сиамских монет.

Праздничную одежду делают из шелка домашнего производства, черного или синего, украшают ее яркой отделкой.²²

В некоторых деревнях кхму сохраняют традиционную одежду (у женщин — юбки и свободная блузка, у мужчин — штаны и куртки), но большая часть их перешла на одежду соседей — лао или лу.²³

В одежде катин преобладает черный цвет. Женщины носят юбки с разноцветными горизонтальными полосами.²⁴

К группе мон-кхмероязычных относятся и самые малочисленные и отсталые народы Таиланда: сенои, семанги и мрабри, обитающие в джунглях Южного (сенои и семанги) и Северо-Восточного (мрабри) Таиланда. Живущие охотой и собирательством, они не знают ткачества, не имеют теплой одежды, скрываются от непогоды в легких шалаших и обогреваются у костров.

Вспомним строчку из К. Шебесты: «... огонь, который они называли своей одеждой, уже потух...».²⁵ В обиход этих народов попадают ткани и одежда, вырабатываемые соседними народами, с которыми они вступают в обменные отношения. Мужчины носят шорты или делают себе набедренные повязки (№ И-1639—14). Женщины повязывают на талии

²⁰ Minority Groups in Thailand, p. 961—963; Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam. Bangkok, 1962, p. 155—170.

²¹ Minority Groups in Thailand, p. 270.

²² Ibid., p. 14.

²³ Ibid., p. 464—465; Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam, p. 172—182.

²⁴ Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam, p. 183—187.

²⁵ Шебеста К. У карликов малайцев. — Природа и люди. Кн. 9. Л., 1928, с. 31.

или на груди саронги. Когда саронги держатся на талии, грудь закрывают куском ткани, завязываемым сзади на шее.

Ассимиляция тайскими народами мон-кхмерских, происходящая в настоящее время, — это по существу продолжение не прекращавшегося в течение нескольких веков поглощения тайскими народами местного населения. При этом наблюдается все та же закономерность, что и в прош-

Рис. 7. Женщины народности лава (№ И-1639—4).

лом: более развитые народы этой этнической общности (или отдельные их группы) гораздо легче вступают в межэтнические контакты с тай, становятся двуязычными, заключают смешанные браки с тай и постепенно растворяются в тайском этносе. Это относится к монам, кхмерам, лава. Другие народы (например, куи, переживающие период разложения первобытнообщинных отношений) попадают под культурное влияние своих более развитых соседей — кхмеров или лао — и со временем или отрываются от собственного этноса, или становятся в нем проводниками чужой культуры. Ассимиляция приводит к усвоению культуры того народа, в который вливается ассимилируемый этнос.

Усвоение тайской культуры представителями больших мон-кхмерских народов — монов и кхмеров — облегчается близостью их культуры к тайской, объясняемой тем, что последняя развивалась на базе именно культуры монов и кхмеров. Поэтому во многих сферах культуры — и, в частности, в одежде — наблюдается больше сходства, чем различий, даже если речь идет о монахах и кхмерах, еще не задетых тайской ассимиляцией.

5*

В целом можно утверждать, что одежда больших мон-кхмерских народов Таиланда по типу своему, т. е. по составу, покрою, качеству тканей, не отличается от одежды тайских народов. Она состоит из 2—3 предметов (у мужчин — спитые или неспитые штаны, куртка, пояс; у женщин — пасин, кофта или шарф и пояс), имеет элементарный покрой (один шов на пасине из прямоугольного полотнища ткани, прямозастежные кофты без рукавов из одного куска ткани), шьется из домотканой (реже — импортной) хлопчатобумажной или шелковой материи.

Китайско-тибетские народы и народы мео и яо. К народам, говорящим на языках китайско-тибетской семьи, относятся китайцы — самый многочисленный в Таиланде народ из разряда национальных меньшинств, — а также живущие в горах Северного и Северо-Западного Таиланда карены, акха, лису, лаху, мео и яо.²⁶

Из народов этой группы только карены являются древними обитателями ныне занимаемой ими территории (другая часть каренского этноса живет в соседней Бирме). Остальные народы являются более поздними пришельцами, главным образом с территории Китая, причем горцы (акха, лису, лаху, мео и яо) появились в Таиланде на протяжении последнего столетия, в то время как китайцы уже в XVII в. составляли заметный процент населения страны, но резкое увеличение их численности в Таиланде наблюдается со второй половины XIX в.

Китайцы живут преимущественно в городах и составляют в Бангкоке и Тонбури с их пригородами более половины населения.

Среди китайцев имеются как с трудом поддающиеся ассимиляции тайским обществом, так и не противящиеся ей. В результате смешанных браков возникла довольно многочисленная прослойка лиц с двойной национальностью — китайцев/тай (или полукитайцев-полутай), в образе жизни которых нивелируются те культурные различия, которые существуют между китайцами и тай (в языке, религии, обычаях, одежде, пище и т. д.). Процесс таизизации захватывает и членов китайских семей, два-три поколения которых живут в Таиланде, но не заключают смешанных браков. Это выражается, в частности, в тайских манерах и одежде — при сохранении в домашних условиях в значительной мере традиционного китайского быта.

Малые народы рассматриваемой группы расселены дисперсно; часть из них (лису, мео, яо) испытала в прошлом влияние китайской или тибетской культуры; в настоящее время, живя в окружении таизычных народов, они неизбежно подвергаются влиянию тайской культуры. Их традиционная культура претерпевает вследствие этого определенные изменения, но, насколько мы можем судить, не сдает еще своих позиций, доказательством чего служит одежда этих народов.

Карены в Таиланде делятся на две группы: красных и белых. У красных каренов мужчины одеваются в спитые из черной домотканой материи короткие широкие штаны и короткую куртку без рукавов; женщины носят юбку (типа саронга) до колен из синей или красной полосатой ткани. Грудь закрывают куском черной ткани, один конец которой перебрасывается через правое плечо и закрепляется у талии поясом. На ногах — ниже колен — женщины носят обручи из камыша. Голову покрывают платком черного цвета (женщины) или светлым (мужчины).

²⁶ Место языков мео и яо в классификации языков Юго-Восточной Азии точно не установлено: одни исследователи относят их к мон-кхмерской семье языков, другие включают в китайско-тибетскую.

У белых каренов различается одежда девушек (состоит из одного элемента — платья длиной ниже колен, украшенного вышивкой и кистями, — № И-1639—15) и замужних женщин (носят юбку ниже колен и кофту, — рис. 8). Мужская одежда состоит из штанов и широкой короткой куртки с широкими рукавами или короткой туникообразной рубашки. Иногда мужчины одеваются по-шаньски.

Они носят за ухом бамбуковый гребень, юноши вставляют в мочки ушей втулки, подвешивают к ним несколько рядов стеклянных бус, опу-

Рис. 8. Карены в национальной одежде (№ И-1639—5).

скающих на грудь, надевают, как и женщины, всевозможные украшения на шею, руки, ноги. Женщины любят бусы из стекляшек и семян, ожерелья из монет, кольца, серьги. Мальчики и девочки носят в мочках ушей пучки цветных нитей.²⁷

Комплект женской одежды народа акха включает юбку (держащуюся на бедрах и оставляющую открытой верхнюю часть живота), прямую спереди и гофрированную сзади, жакет до бедер с длинными вышитыми рукавами, украшенный вшитой в боковые швы обезьяней шерстью, выкрашенной в красный цвет, а также кусок ткани, которым обматывается грудь (под жакетом). На ногах, между коленом и лодыжкой, — обмотки из синей ткани, покрытые обильными украшениями. Жакет застегивается с помощью большой серебряной броши (рис. 9).

Девушки делают из длинных волос прическу, украшают ее бусинами, серебряными шариками, а на вышитой шапочке, надеваемой поверх при-

²⁷ Minority Groups in Thailand, p. 824—825; Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam, p. 137—154.

чески, нашиты еще раковины каури, бусины, аппликации, пучки обезьяньей шерсти. У замужних женщин прическа выше, но не столь вычурно разукрашена. Носят тюрбаны, шляпы, вместо зонта — листья пандануса.

Мужской костюм акха состоит из свободных штанов и куртки (подобной жакету женщин, но немного короче), спицых из синей ткани, и нижней куртки из белой ткани. Куртка украшена серебряными пуговицами и монетами, а праздничная — пряжками, цепочками, кисточ-

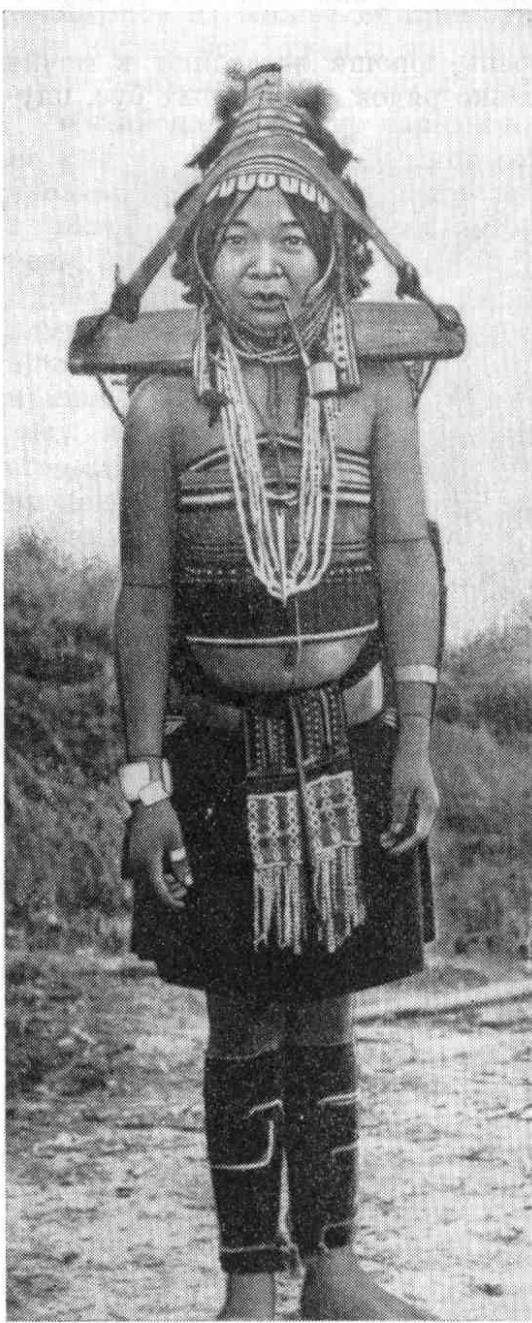

Рис. 9. Женщина народности акха (№ И-1639—6).

Рис. 10. Мужчина народности акха (№ И-1639—7).

ками из бусин и монет. Мужчины носят тюрбаны, плетеные шляпы и ермолки²⁸ (рис. 10).

Типичная одежда мужчин и женщин лису — штаны и куртка (спереди до талии, сзади до колен) из синей ткани с полосами разного цвета и

²⁸ Minority Groups in Thailand, p. 897—900; Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam, p. 1—24; Bernatzik H. A. Akha und Meau, Bd. 2. Innsbruck, 1947, S. 328—338.

аппликацией из кусков ткани на спине, с красными обшлагами на рукавах (рис. 11).

Варианты одежды: более короткая куртка у мужчин, плиссированные юбки и длинные разноцветные блузы у женщин.

Мужчины и женщины делают тюрбаны из длинного куска черной или синей ткани, украшают их кистями и раковинами; мужчины ходят также в ермолках и шляпах.

Ноги обматывают синими обмотками, иногда носят сандалии.

Мужчины украшают себя браслетами из меди и серебра, серебряными пуговицами, женщины вдобавок — кольцами (в ушах), бусами, ожерельями, раковинами каури²⁹ (рис. 12).

Мужской костюм лаху шьется из темно-синей или черной хлопчатобумажной ткани домашнего производства и состоит из штанов, свободной рубахи, куртки или белой рубахи и тюрбана, напоминающего по форме пышку. Обмотки у большей части лаху присущи только церемониальному наряду.

Женская одежда лаху — штаны или юбка ниже колен, иногда еще и нижняя юбка, короткий жакет или длинное платье, цилиндрической формы черный тюрбан (по наблюдениям этнографов, постепенно выходящий из употребления). Женщины, не носящие тюрбана, делают шиньон, подражая северным тай (тай-юань).

Мужчины и женщины носят спиленные из ткани наплечные сумки, украшенные вышивкой, кисточками, серебряными украшениями. Женщины украшают себя серебряными кольцами, браслетами, ожерельями из серебряных дисков. Усердие, с которым они это делают, объясняется также тем, что всем этим предметам лаху приписывают значение оберегов.

Лаху распадаются на несколько групп с различными этнонимами — лаху на, лаху ни, лаху ши и др.; одежда представителей этих групп имеет им одним присущие особенности: женщины лаху на, например, носят штаны из синей ткани, отделанные внизу красными полосами (рис. 13); лаху ни носят юбку (типа пасина) из ткани в красную полосу и т. д. (№ И-1639—16).³⁰

Эта специфика в одежде этнических подразделений лаху удерживается до тех пор, пока они сами занимаются изготовлением одежды от

Рис. 11. Юноша народности лису (№ И-1639—8).

²⁹ Minority Groups in Thailand, p. 325—358; Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam, p. 73—88.

³⁰ Minority Groups in Thailand, p. 379—380; Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam, p. 25—72.

начала до конца, и исчезает, как только они начинают покупать одежду у соседей.

В Таиланде живут представители нескольких групп мео: белых мео, черных мео и гуа — мба мео. По составу и покрою их одежда мало различается. В комплект мужской одежды мео входят спищие из синей или черной ткани собственного производства колоколообразно расширяющиеся книзу мешковатые штаны, запахивающаяся на левую сторону и застегивающаяся серебряными пуговицами куртка без воротника, с длинными рукавами, сзади более длинная, чем спереди, где остается незакры-

Рис. 12. Женщины народности лису (№ И-1639—9).

той значительная часть живота, а также широкий красный пояс и ремень, тюрбан из темной ткани, с вышивкой на концах, ермолка или шляпа; в дороге или на церемонии — обмотки (рис. 14).

Женская одежда включает плиссированную юбку длиной до колен, открытую спереди, где она завязывается на поясе, передник на вышитом поясе, дважды опоясывающем талию, более длинный, чем юбка, кофту с длинными рукавами и «матросским» воротником на спине, тюрбан (рис. 15) и обмотки (рис. 16).

По обычаям представители обоих полов носят обильные украшения из серебра — кольца (по три-четыре и более на шее), браслеты, ожерелья. В ушах кольца носят только женщины.³¹

Церемониальная одежда (целиком или отдельные элементы ее) шьется из батика или отделяется им, тюрбаны делаются из шелка. Одежда разных групп мео различается цветом ткани, из которой она спищата. «...нередко характерные особенности одежды 5 разных групп мяо воспринимались как признак различия мяоских племен. Одни мяо традиционно предпочитали всем другим цветам ткани белый, другие — красный, трети — синий, четвертые — темно-бордовый, почти черный, а пя-

³¹ Minority Groups in Thailand, p. 622—626; Srisavasdi B. Ch. The Hill Tribes of Siam, p. 89—112; Bernatzik H. A. Akha und Meau, S. 319—328.

тые украшали одежду богатой вышивкой».³² Отсюда, заключает автор приведенной цитаты, происходят названия, данные мяо (мео) их соседями (в частности, китайцами). Так различаются по цвету юбки представительницы различных групп мео: у черных и цветных юбка делается из трех спицых по горизонтали полос ткани — синей или черной вверху и внизу, а в середине из батика; у белых мео вся юбка белая или серая.

Рис. 13. Женщина из этнической группы лаху на (№ И-1639—10).

Рис. 14. Юноша народности мео (№ И-1639—11).

Большая часть яо, живущих в Таиланде, носит одежды из тканей собственной выделки синего или черного цвета. Часть их покупает ткани у соседних тай или лаху, но вышивают одежду обязательно сами.

Мужская одежда включает штаны, короткую с запахом на правую сторону куртку с вышитыми рукавами или свободную рубаху с поясом, у представителей одних групп берет или ермолка, других — тюрбан.

Женщины носят длинный, подпоясываемый широким поясом на талии жакет с застежками от шеи до пояса, с разрезами до пояса по бокам, под

³² Итс Р. Ф. 1) Этническая история юга Восточной Азии. Л., 1972, с. 290; 2) Одежда мяо и яо (мань) Вьетнама в собраниях МАЭ. — Сб. МАЭ, т. XVII, М.—Л., 1957, с. 186—214; 2) Мяо (историко-этнографический очерк). — ТИЭ, т. LX, М.—Л., 1960, с. 78—82.

ним рубаху или короткий жакет (также подпоясанные, но менее широким кушаком) и трусы.

Другой вариант женской одежды — вышитые черные штаны, блузка, отделанная у ворота красной шерстью, отороченный мехом жакет.

Голову повязывают тюрбаном из белой, синей или черной ткани, полностью закрывающим волосы, носят и шляпы. Церемониальная одежда женщин отличается от повседневной наличием передника. В ушах женщины носят кольца, на которых имеются антропоморфные изображения.³³

Малайско-полинезийские народы. Носители языков малайско-полинезийской семьи представлены в Таиланде малайцами и маушенами.

Малайцы расселены в Южном Таиланде в провинциях Патани, Яла, Наративат, Сонгкла. Они являются частью малайского этноса, большая часть которого находится по другую сторону границы между Таиландом и Малайзией.

В глубинных районах полуостровного Таиланда — в провинциях Яла, Наративат, Патани — малайцы живут в изоляции от тай и сохраняют в нетронутом виде свою традиционную культуру.

Малайцы, мужчины и женщины, носят саронг — кусок ткани, оборачиваемый вокруг тела и закрепляемый на талии, — у мужчин длиной до колен, а у женщин до лодыжек. Мужчины носят нижнюю рубашку, еще один кусок ткани скручивают в пояс или перебрасывают через плечо, маленьким платком закрывают голову. Женщины носят блузу, верхнюю часть тела обматывают куском ткани, закрепляемым под мышками и опускающимся немного ниже бедер, большим куском ткани закрывают голову, шею, плечи.

Церемониальная одежда у женщин — это саронги из батика, более нарядные блузы, золотые украшения, иногда цветы в волосах; у мужчин — белый саронг с цветными полосами, широкие рубахи без воротника, с длинными рукавами, и черная шляпа с плоской тулей.³⁴

Разнообразие форм одежды народов Таиланда, вызванное прежде всего географическими и историческими факторами, объясняется также наличием у одежды, помимо главнейшей — практической, — многочисленных других функций.

Приведенные данные касались главным образом этнодифференцирующей функции одежды различных народов Таиланда. Однако указанием на принадлежность к определенному этносу далеко не исчерпывается знаковая сущность одежды этих народов. В большинстве случаев традиционный костюм интересующих нас народов обладает социально-половой или половозрастной, эстетической, эrotической и церемониально-праздничной функциями.

Под половозрастной и социально-половой функцией одежды мы подразумеваем наличие системы обозначения через одежду пола, возраста, социального положения человека. Эта функция присуща одежде почти всех рассмотренных нами народов, хотя и далеко не в одинаковой степени; отличаются и используемые для ее выполнения средства.

Так, у лу тюрбаны женские и мужские различаются размером. Следовательно, по величине тюрбана у лу можно отличить мужчину от женщины. Замужнюю женщину у этого же народа можно узнать по цвету тюрбана — иному, чем цвет тюрбана, носимого незамужними.

У народа шань в одежде зафиксированы четыре периода жизни женщины: 1) девушки до 15 лет носят черные штаны и белые блузы; 2) вступив в брачный возраст (после 15 лет), девушки носят юбку с жакетом

³³ Minority Groups in Thailand, p. 722—723.

³⁴ Ibid., p. 1031.

Рис. 15. Повязывание тюрбана у мео (№ И-1639—12).

Рис. 16. Навертывание обмоток у мео (№ И-1639—13).

или платье; 3) с момента замужества до 40 лет женщины носят юбку (сшитую или несшитую) и блузу, более темную, чем в девичестве; 4) с 40 лет женщины носят только черную одежду. Таким образом, принадлежность к той или иной возрастной категории и состояние добрачное или замужнее обозначается костюмом, различным по набору элементов, и цветом ткани.

Знатные женщины у шань имеют более четырех складок на юбке.

Итак, половозрастная и социально-половая функции одежды у народа шань обозначаются разными средствами: различным составом костюма, цветом ткани, покроем.

Цветом ткани, из которой делается юбка, отличаются у лава замужние женщины (у них темно-синие юбки) от незамужних (носят полосатые юбки).

Различен по составу и цвету костюм девушек и замужних женщин у красных каренов (у первых — белые платья, у вторых — красные юбки и блузы).

У акха одежда неизменна с детства до старости, но с возрастом меняются украшения, в результате чего заметен, например, переход от девичества к положению замужней женщины.

Девочки у акха носят синие шапочки, украшенные бусинками и монетами, по мере взросления количество украшений возрастает (добавляется вышивка, полоски ткани, пучки обезьяничьих волос). Мальчики тоже носят такие шапочки, но они отличаются от девичьих шириной нашитых полосок ткани, отсутствием бусинок, обезьяничьих волос. Девочки носят эти шапочки до наступления половой зрелости. Девушки делают высокую прическу (около 35 см) на бамбуковой основе. Замужние женщины делают более высокую прическу, но меньше ее украшают. Овдовевшая женщина носит прическу незамужней женщины, но, если хочет еще раз выйти замуж, усиленно украшает ее. По обычаям акха, в 30 лет женщины и в 40 лет мужчины отказываются от украшений и разноцветности в одежде.

У яо показателем возраста мужчины служит ширина отделочной полосы на рукавах куртки, сужающейся с возрастом.

У мео цвет воротника на куртке у детей и стариков темный, у молодых людей яркий.

Однаковая одежда — саронг — различается у мужчин и женщин малайцев длиной: у первых до колен, у вторых до лодыжек.

Противопоставление церемониальной и будничной одежды осуществляется за счет усиления декоративной стороны одежды — путем использования более нарядных по выделке и окраске тканей, отделки частей повседневного костюма яркими тканями, наконец украшения ткани вышивкой, дополнения костюма всевозможной бижутерией или элементами, не свойственными повседневной одежде, что передко сопровождается окраской частей тела.

У куи церемониальная одежда делается из шелка домашнего производства — того же цвета, что и повседневной одежды, но с более яркой отделкой.

Церемониальная одежда у женщин-малаек — это саронги из батика, более нарядные блузы, золотые украшения, цветы в волосах; у мужчин — белый саронг в цветную полосу, широкая блуза без воротника, с длинными рукавами, широкополая черная шляпа.

У акха праздничная одежда мужчин отличается от будничной наличием пряжек, подвесок, кистей из разноцветных бусин и монет; женщины вшивают или привязывают на заднюю часть юбки бусины и другие украшения, красят лицо и губы в красный цвет охрой.

У лаху церемониальная одежда характеризуется сложной вышивкой и наличием обмоток.

Праздничная одежда мео отличается от будничной богатством вышивки (у женщин), числом серебряных пуговиц (у мужчин), качеством ткани: одежда мужчин делается из батика, женская отделывается батиком по вороту и общлагам; тюбаны делаются из покупного шелка и кретона. Надевают обмотки, обычно редко употребляемые.

Яо по случаю церемоний надевают белые обмотки, обычно не носимые (разве что в дороге). Женщины дополняют свой повседневный наряд специальным передником.

В одежде и украшениях проявляется эстетическое чувство, ради удовлетворения которого тратятся порою месяцы, а то и годы кропотливого труда женщин и девушек у тех народов, по обычаям которых одежда украшается сложной вышивкой. Так, на вышивку одной пары брюк у яо уходит от нескольких месяцев до нескольких лет. У каренов девушка должна соткать и спить себе два платья и один костюм будущему мужу в доказательство своей пригодности к браку.

Таким образом, вся эта отрасль домашнего производства, связанная с изготовлением пряжи, ткачеством и последующими процедурами с готовой тканью — окраской, шитьем, вышивкой, — лежит на плечах женщин.

Среди народов Северного Таиланда акха уделяют, пожалуй, наибольшее внимание декоративной стороне одежды, являясь подлинными щеголями. Вот перечень декоративных средств, применяемых женщинами для украшения их традиционного головного убора, основу которого составляет бамбуковый каркас, закрытый чехлом: ряды пуговиц, бус, стежки шерстяной пряжи, плоские серебряные пластинки; сверху — цепочки из бусинок с шерстяными кисточками на концах; вокруг чехла — пучки обезьяньих волос, кисточки из пестрого шелка, хвостик из перьев, зеркальца, серебряные и бамбуковые колокольчики, монеты, сухие фрукты и цветы; над лбом и волосами — цепочки из серебряных пуговиц, монет, бусин, у висков — подвески из массивных серебряных колец; на грудь свешивается 10—20 пар бус. Украшение головы весит много килограммов.

Надо полагать, что немалые усилия, с которыми сопряжено ношение женщинами такого груза, искупаются горделивым сознанием собственной неотразимости. «Привлечение внимания на определенный предмет, являющееся одним из основных аспектов эстетической функции, оказывается и одним из аспектов эротической функции, поскольку девушка стремится привлечь к себе внимание молодых людей или какого-нибудь одного из них. Так эротическая функция часто сливается с функцией эстетической».³⁵

В настоящей статье мы прежде всего пытались показать специфику одежды различных народов пестрого в этническом отношении населения современного Таиланда.

Приведенный материал со всей очевидностью свидетельствует, что у большинства народов Таиланда сохраняется традиционная одежда, выполняющая взаимосвязанные этноинтегрирующую и этнодифференцирующую функции, т. е. объединяющую людей одинакового этнического статуса и противопоставляющую их людям иного этнического статуса, служащая внешним проявлением этнической принадлежности той или иной группы населения и играющая — как всякое противопоставление

³⁵ Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства, с. 337.

на базе явлений культуры — немалую роль в сохранении ее своего этнического самосознания.³⁶

Однако «этнические особенности одежды — это лишь одно из проявлений общей функции одежды как социально-разделительного фактора. Поэтому интерес к этнической специфике одежды не должен исчерпываться значением ее для проблемы этногенеза и межэтнических связей, как это бывает у многих исследователей. Нет, интерес этот шире и разнообразнее: он затрагивает общий вопрос о формах общения и разобщения людей, вопрос о тенденции развития этих форм, о будущих рамках социальной жизни людей».³⁷

Мы пытались выявить в традиционной одежде народов Таиланда и иные, помимо этнических, функции социально-разделительного порядка, выявляя их как внутренние различия в одежде каждой из рассмотренных групп.

Сравнение степени разобщенности людей, зафиксированной разными средствами в одежде, показывает, что наиболее резко отмеченными являются отличия именно этнического порядка, а по другим поводам (различие пола, возраста, социального статуса) отметки далеко не у всех народов обязательны, что свидетельствует, на наш взгляд, в одних случаях о недостаточной развитости общественных отношений и слабой социальной дифференциации (общества горных народов Северного и Северо-Восточного Таиланда), в других случаях является чертой традиционной культуры, усугубленной процессом нивелировки одежды, вызванным сдвигами в общественном развитии в капиталистическую эпоху.

Одной из важнейших черт национальной одежды является ее устойчивость на протяжении длительного времени, «тенденция... не изменяться, внуки должны носить тот же костюм, что и деды».³⁸

На протяжении последних нескольких десятилетий у ряда народов Таиланда — и прежде всего у наиболее развитых — происходит разрушение национального костюма, «денационализация» одежды, смешение различных, ранее строго разграниченных типов одежды, бурное проникновение западной одежды. Чем более замкнутой жизнью живет народ, тем меньшим изменениям подверглась его традиционная одежда, и наоборот. Одежда служит выразительным показателем степени интенсивности межэтнических контактов и тех изменений в быту и мировоззрении народа, к которым они (эти контакты) приводят. «Изменение костюма является лишь частью изменения всей структуры бытия, изменения, которое требует не сохранения прежних функций костюма, а вызывает появление новых функций. И так как костюм со своими функциями является лишь частью общей структуры бытия, структуры, основывающейся, в частности, на мировоззрении нации, на экономической системе и т. д., то ясно, что искусственно сохранять одну из частей структуры, изменившейся в целом, нельзя. Поэтому все попытки сохранить в той или другой форме старый костюм, когда в общей структуре бытия для этого нет условий, будут безуспешны».³⁹

Изменение «общей структуры бытия» означает применительно к Таиланду последних десятилетий XX в. развитие капиталистических отношений, тенденцию к вытеснению кустарного ткачества фабричным, наплыв импортных тканей и готовой одежды, рост социальной — и в том

³⁶ Поршинев Б. Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. — В кн.: Доклады на IX МКАЭН. М., 1974, с. 4.

³⁷ Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры. — Советская этнография, 1970, № 4, с. 11.

³⁸ Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства, с. 299.

³⁹ Там же.

числе этнической — мобильности, стихийные и направляемые политикой правительства процессы ассимиляции и интеграции национальных меньшинств.

В этих условиях возникновение тенденции к унификации одежды неизбежно, и распространение и углубление этой тенденции идет параллельно (хотя и разными темпами) с процессом слияния народов Таиланда в этнополитическую общность «тайландинский народ», а в перспективе — в тайскую нацию. Как справедливо отмечает французский ученый А. Леруа-Гуран, «жить в костюме своей местности, как и своего сословия, означает одновременно и чувствовать себя элементом группы, и чувствовать оппозицию по отношению к другим группам, жить в стандартизованной человеческой униформе означает широкую взаимозаменяемость индивидов как кусочков в универсальном „микроорганизме“».⁴⁰

Изменения в одежде являются частью начавшейся в Таиланде под влиянием западной культуры перестройки быта, материальной и духовной культуры тай (и в меньшей мере — других народов).

В периоды националистического угара (например, в 1939 г.) раздавались призывы к «истинным тайским патриотам» питаться только тайской пищей, носить только тайскую одежду,⁴¹ но они не смогли остановить начавшегося смешения в одежде тай национального и интернационального.

В результате синтеза традиционной тайской и западной культур возникает новый культурный комплекс, который (перефразируя слова С. А. Арутюнова, писавшего о Японии)⁴² можно назвать национальным тайским конкретным вариантом абстрактного «интернационального» современного культурного комплекса. Современная одежда больших народов Таиланда, особенно городского населения, является составной частью этого комплекса.

⁴⁰ Leroi-Gourhan A. Le geste et la parole. II. La mémoire et les rythmes. Paris, 1965, p. 191.

⁴¹ Берзин Э. О. История Таиланда. М., 1973, с. 224.

⁴² Арутюнов С. А. Современный быт японцев. М., 1968, с. 9.